

НАСТЯ О

ГАРАНТИРУЮ

ЛЮБОВЬ

ИЛИ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ВОЛК!

Настя О
Гарантирую любовь, или
срочно требуется волк!
Серия «Отдельные романы», книга 2

*<https://litres.ru/73905279>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Правило 1. Не пускай в дом незнакомцев.

Правило 2. Не делай на них раскладов, карты врут.

Правило 3. Если правило 1 невыполнимо расслабься и получай удовольствие.

А уж если давно забытое прошлое стучится в двери - открывай их нараспашку.

Ведь за ними ждет маленькая девочка, которой очень хочется верить в чудеса.

В тексте есть:

- потерянные возлюбленные
- красавец-волк
- симпатичная гадалка
- девочка Ини, которой скоро откроют все тайны)

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	46
ГЛАВА 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Настя О

Гарантирую любовь, или срочно требуется волк!

ГЛАВА 1

Говорят, сильные грозы являются проводниками магической энергии. Такая погода — благодать для затратных ритуалов и специфических призывов. И всякие некроманты и запрещенные маги в это время испытывают ни с чем не сравнимое удовольствие. Их и засечь труднее — магия-то одна, и отчего она может возникнуть — от разбушевавшейся природы или несанкционированной деятельности — попробуй, разберись, если рискнешь выбратся на улицу. Не люблю некромантов. Грозы, впрочем, тоже.

В моем небольшом домике уютно и тепло. Кухня, спальня, кабинет да туалетная комната с кладовой — что еще нужно для счастья не очень талантливой гадалки. На самом деле я лукавлю, и силы во мне достаточно, чтобы, к примеру, не беспокоиться об отсутствии защитника на случай нападения тех же запрещенных магов. Мой собственноручно созданный страж быстренько избавит дом от чужого присут-

ствия, создавая как можно меньше шума. И появится только в случае крайней необходимости и реальной угрозы моему здоровью. А так гуляет себе и гуляет магическая энергия по дому. Подумаешь. С кем не бывает. Об остальных своих секретах я предпочитаю даже не думать. Так безопаснее. Для здоровья.

Грозы я предпочитаю переживать в постели за гаданием. То расклад сделаю, то в шар предсказательный посмотрю. Иногда он даже показывает мое будущее. Но это в порядке исключения. Обычно такая информация от гадалки скрыта, мы не можем пытаться узнать, что с нами произойдет. Такая вот насмешка судьбы — помогай другим, но старайся не перетягивать одеяло мироздания на себя. Будь бескорыстным альтруистом, в общем. Но я не такая. С некромантами не буду работать ни за какие деньги и ни под каким предлогом. Больше них я не выношу только сильных магов.

У нас их называют еще верховными. Настоящие баловни судьбы, которым когда-то посчастливилось родиться под нужной звездой и получить практически неисчерпаемый резерв, который аккумулировал столько магии, что вставать против верховного было равносильно самоубийству.

Не подозревайте меня в каком-либо магическом расизме, я очень терпеливый человек и дружелюбная девушка. Правильно говорят — все проблемы из детства. Я свои не афиширую. Возможно, кто-то бы гордился тем, что имеет в родителях верховного мага. Мне гордиться нечем. Верховным

не отказывают ни под каким предлогом. Не смогла и моя мама. А когда вместо ожидаемого мальчика, истинного наследника, на свет появилась я, отец бросил ее, обвинив во всех тяжких. Не принимая во внимание то, что моя нежная мама-травница никогда больше не сможет никого полюбить. И что покинет этот мир, едва-едва успев поставить меня на ноги. Думаю, вполне приличная причина, чтобы не любить верховных.

Мама ушла, когда мне исполнилось пятнадцать. К тому времени мы успели сформировать неплохой список клиентов. Она искала нужные травы и готовила настойки от всех хворей, я открыла в себе умение читать по картам и магическому шару предсказаний. Вскоре обучилась и травничеству от мамы. И вот когда на меня перестали смотреть косо из-за возраста, мамы и не стало.

А через пять лет меня нашел и душеприказчик отца. Оказалось, что батюшка ненадолго пережил маму. Что ж, такова судьба верховных магов: их умениями обычно решает воспользоваться или корона, или кто-то, располагающий большим количеством денег. Естественно, мериться силами с такими волшебниками бесполезно. Поэтому в ход и пускаются деньги. Это было еще одной причиной, по которой я не любила верховных: они не принадлежали самим себе. Они всегда были в чужой власти.

Оказавшись на пороге моей тогдашней сараюшки и не скрывая брезгливости от открывшегося вида, почтенный

господин Бьёф сообщил, что мой отец скоропостижно скончался на одном из заданий государственной важности, но оставил после себя завещание, по которому вся недвижимость и накопленные сбережения по праву считались моими. На мое ответное веселье господин Бьёф смотрел с большой долей удивления, пусть и был в курсе того, что отец со мной связей не поддерживал. Не объяснять же ему, что батюшка не рассчитывал на меня в качестве объекта передачи состояния.

Я не стала отказываться от наследства: деньги никогда не были лишними, да и сараюшку надо было менять. Все же две беспомощные женщины не в силах содержать дом, пусть он никогда не был большим. Конечно, соседи нам помогали, а мы в ответ также делились своими скромными дарами (и потому никто в округе не болел), но все же, все же, все же...

Когда ступила на порог городского дома отца, сразу поняла, что ни за что не останусь там жить. Пусть жилище было огромное, предполагало наличие кухарки и садовника, я не могла находиться внутри. К тому же больше по нраву мне была именно деревенская жизнь. Максимум — пригородная. Так что я со спокойной душой выделила из наследства денег на то, чтобы некоторое время наемные рабочие отца могли безбедно существовать, пока не найдут хорошую работу, и отпустила их со спокойным сердцем. А дом продала. Да-да, я оказалась весьма меркантильной особой.

Все вырученные сбережения положила под проценты в

банке. Наследство трогать не хотелось, но и тут победила моя практическая жилка. Старый домик я, конечно, оставила — на всякий случай, на непредвиденные ситуации. Но сама переехала в новенький, купленный на окраине города небольшой двухэтажный коттедж. Вот там, в этом домике, я и прожила последние пять лет. Первый этаж — кухня и кабинет, кладовая и небольшая прихожая — были отданы для работы с клиентами. Кухня только на первый взгляд казалась местом для «покушать». На самом деле я хранила в шкафчиках многочисленные настойки и сборы. Готовила, соответственно, там же. Излишки хранила в кладовке. На втором этаже целиком и полностью была моя территория. Там я и встречала грозовые ночи.

Предчувствие, посетившее меня в сегодняшнюю грозу, до этого просыпалось лишь дважды. Первый раз перед самой смертью мамы, второй — когда я решила разложить карты в бывшем доме отца. Из расклада я узнала, что батюшка погиб не просто на государственном задании, но и от руки некроманта. Раз маг смерти смог уделать верховного, значит, действовал исподтишка и грязными методами. Надо ли теперь объяснять, почему я не люблю некромантов? Папочка душкой не был, но я совершенно не желала ему смерти. Впрочем, мстить за безвинно погибшего родственника тоже не было никакого желания.

Сегодняшнее предчувствие гнало меня к картам. Естественно, я не стала ему противоречить и утащила в кровать

колоду, чтобы сделать расклад. Первая же карта ввергла меня в большие сомнения.

Мост. Карта, означающая связь поколений, передачу знаний, энергии и сил. Обычно она указывала на тесную связь родителей с детьми. Именно поэтому я не поняла, с какой стати она выпала в моем раскладе. У меня детей не было и не предвиделось — я вообще в свои двадцать пять лет не видела особой необходимости в отношениях с противоположным полом. Это в городе незамужняя девушка моего возраста считалась уже старой девой. У женщин-магов, не стесненных рамками общества, подобной проблемы не было. Как не было, в общем, и мужчин. Откуда тогда дети у засидевшейся девственницы?

Если говорить о связи родителей — мои давно умерли, им нечего было передавать. И тут карта также означала непонятное толкование. Впрочем, я решила, что судить только по одной не стоило, тем более что в раскладе предполагалось открыть три.

Второй картой оказалась река. Толкование у нее было одно — неизбежность. Событие, которое должно было случиться в моей жизни в ближайшем времени, нельзя было игнорировать. Им нельзя было пренебрегать. Учитывая необходимость связывания с первой картой... нет, я решительно не могла понять, чего от меня хотела судьба.

Третьей картой оказалась чаша. Но она легла перевернутой. А это могло значить только одно: от первых двух карт

я хлебну последствий в полной мере. Будь чаша обыкновенной, она бы значила богатство, почитание и уважение — свойства, которые очень высоко ценились в нашем скованном приличиями мире. Но, видимо, этот расклад был совсем не про меня. Что ж, не удержалась я от понимающей ухмылки, где наша ни пропадала.

Мост, река и перевернутая чаша. Что бы все это могло значить? Я ясно видела, что информации катастрофически не хватает. И прибегла к решению проблемы своего гадания через добавление дополнительной информации. Нужно было связать первую карту со второй, вторую — с третьей. И я достала еще две карты.

Первая перевернутая должна была установить связь между мостом и рекой. Ею оказалось изображение зверя. Мост и река должны были соединиться с помощью человека, обладающего душой животного. Неизбежность, ведущая меня к тому, чтобы передать знания. И зверь, стоящий у истоков этой неизбежности...

И вот тут я сильно призадумалась. По губам скользнула еле уловимая улыбка. А не слишком ли долго я хранила свою невинность и честь? Не пора ли задуматься о связи поколений? Гроза только о том и твердила. Поэтому я совсем не удивилась, когда реку с перевернутой чашей связали песочные часы.

Счет, идущий на минуты. Решение, которого мне не избежать и которое перевернет вверх дном всю мою дальнейшую

жизнь. Мама, хорошо, что ты не увидишь того, что натворит твоя дочь в скором времени.

На первом этаже раздался звон разбитого стекла. Магия стража активизировалась, но я приказала ему не трогать гостя, а всего лишь проверить, кто к нам пожаловал, да еще разбил стекло на кухне. Вэй-таун — не самый маленький городок в королевстве, так что вламываться в дома, стоящие на его окраине, должно быть, по меньшей мере, проявлением неуважения.

Страж вернулся с новостью о том, что появившийся неопасен. Я, накинув на рубашку халат и повязав пояс, стала осторожно спускаться вниз. Разбитое стекло находилось на двери со стороны черного хода. Но когда я спустилась на первый этаж, кухня уже была пуста. Зато жизнь явно сосредоточилась в кабинете. Туда-то я и отправилась.

Ручка двери была измазана в чем-то липком. Грязь? Кровь? Ответ на свой вопрос я получила, стоило открыть дверь и ступить внутрь кабинета. Меня тут же прижали спиной к чужой груди, закрыв рот широкой ладонью.

— Леди, я обещаю, что не причиню вам зла, но мне жизненно необходимо остаться в вашем доме до утра. Поверьте, не будь это вопросом жизни и смерти, я ни за что не ворвался бы без приглашения, испортив вашу собственность.

Пока незнакомец произносил свою пламенную речь, я успела осторожно просканировать его возможности. Магическая искра была, но несильная, зато ярко выраженный

внутренний зверь ощущался, как живой. И какой. Волк, причем волк такой силы, что я могла бы дать руку на отсечение — меня сейчас пытался успокоить альфа какой-нибудь дальней стаи. Дальней — так ведь волков в Вэй-тауне отродясь не водилось. Так, максимум заезжие обезьяны...

Но этот волк сейчас явно был ранен. Несмотря на силу, с которой он удерживал меня, я чувствовала едва заметную дрожь в его руках. Это было не очень хорошо для моего плана. А мой план сегодня должен был сработать без ошибок. Поэтому я замотала головой на его вопрос:

— Леди, вы не будете кричать?

А потом надавила по больному месту, вызвав чужой глухой стон, что позволило подтолкнуть незнакомца к дивану, также располагавшемуся в кабинете и служившему мне пристанищем в особенно напряженные рабочие будни. Ночник на столе зажегся сам собой, я оглядела фронт предстоящих работ.

— Кричать не буду, — голос отчего-то сделался хриплым. — Но и смотреть на ваши мучения тоже, уж простите. Вы не удосужились прочесть вывеску на заборчике, который, скорее всего, без труда преодолели, господин?

— Гаэрдин. Меня зовут Гаэрдин, — несколько потрясенно ответил незнакомец, когда я принялась стаскивать с него куртку и окровавленную на боку рубашку.

— Гай, значит, — по-своему сократила его имя я. — Приятно познакомиться. Так вот, возвращаясь к нашему разго-

вору, — разговор, в общем-то, сейчас сводился только к моей болтовне, но я ничего не могла с собой поделать — или так, или голова закружится от вида обнаженного мужского тела. — На заборчике висит милая вывеска «Магическая лавка госпожи Свон». Госпожа Свон — это я. И я буду вас лечить в ближайшее время.

— Вы маг? — в голосе мужчины послышалось сомнение, и я, естественно, включила наивную глупышку.

— Немного гадалка. Владею знаниями в области целительства. Не беспокойтесь, господин Гаэрдин, вы попали в нужные руки. Кстати, не подскажите, как получили этот прекрасный порез?

Сама я при этом уже притащила с кухни таз с водой и подготовила полотенца. Рану промою, а затем, после укрепления травяным раствором, аккуратно заживлю магией. Ох, мама, спасибо за твои чудесные гены!

— Так сразу и не объяснить, — отозвался прикрывший веки мужчина. Тем лучше. Не будет мне мешать рассматривать.

Красив, безусловно. Взрослой мужской красотой, а не щегольством, которым привыкли гордиться молодые люди Вэйтауна. Порода ощущалась в каждом движении этого мужчины, в каждом завитке упрямых жестких волос цвета воронова крыла, в поджатых губах, которые не позволяли вырваться стону, когда я не слишком аккуратно (а это за разбитое окно на кухне) очищала его рану, с удовольствием отмечая,

как потихоньку она начинает затягиваться сама. Даже в глазах — зеленых, с колдовским огоньком, который вспыхивал, стоило Гаэрдину посмотреть на меня, была эта порода. Отец моего будущего ребенка, вне всяких сомнений, обладал всеми необходимыми данными.

Почему именно отец, спросите вы? Думаю, это стало вполне ясно из моего расклада. Человек с душой зверя, который именно сегодня поможет мне передать знания следующему поколению. И неминуемая встреча, избежать которой я была не в силах. Я знала, что он разобьет стекло на кухне, вот и все. Судьба сама привела его ко мне.

— Я поняла, — кивнула я. — Дальше можете не продолжать, если эта информация может навредить мне или моему дому. Полежите немного, затем ваша регенерация сделает все за вас. Поздравляю, прекрасный организм.

— Вы догадались? — брови мужчины взлетели вверх.

— Что ваш зверь волк? — решила на всякий случай уточнить я. — Я не настолько бесполезный маг, как вам кажется, господин Гаэрдин, — подмигнула мужчине, решив не добавлять, что, подобно верховному магу, умею скрывать свой истинный потенциал. Ему эти сведения совсем ни к чему.

Последний штрих — противовоспалительная и заживляющая мазь. Капля древней магии. Отлично. Скоро господин Гаэрдин будет бегать, как новенький.

— Спасибо за помощь.

— Не стоит благодарности. Вы разбавили мой скучный

вечер своим эффектным появлением.

— Только отвлек вас ото сна, — устыдился временный постоялец.

— Ничего, я человек рабочий, не привыкать, — как можно беззаботнее улыбнулась я. — Только вот простите, из еды ничего серьезного дома нет. Не откажетесь от пары бутербродов в качестве перекуса?

— Не смею даже надеяться на такую щедрость.

Какими словами мы заговорили. А взгляд-то поплыл, это я успела заметить. Ну что же, посмотрим, хватит ли господину Гаэрдину такта, чтобы не увлечься скромной хозяйкой магической лавки. Ставлю на то, что он сломается в самый последний момент.

— Я заварю вам травяного чая. Он также поспособствует заживлению раны, — вместо ответа сообщила я.

Хлопоты на кухне заняли около двадцати минут. Волк почтил меня своим присутствием ровно по их истечении. На кухню он заявился, предусмотрительно накинув рубашку, которую я к тому времени уже успела почистить. Все-таки бытовая магия — великая вещь. Надо будет и курткой с брюками заняться, когда гость уснет.

— Госпожа Свон, кажется, ваши чудодейственные настойки уже привели меня в порядок.

В доказательство наглец приподнял полы рубашки, показывая, что от прежней раны остался только ярко-красный рубец. Заодно проверил, как я на него реагирую. Знаем мы та-

ких. Знаем, как играть в такие игры. Проспорила самой себе — Гай сломался раньше, чем я думала. Зато исход ночи теперь стал для меня кристально ясным.

— Можно просто Лойс. Садитесь, господин Гаэрдин, чай улучшит внешний вид вашего будущего боевого шрама. И ешьте бутерброды.

— Очень вкусно, — не остался гость в долгу и еще добрых пять минут в перерывах между уничтожением бутербродов нахваливал мою нарезку. Я смотрела на него с долей умиления — чай немного развязал Гаю язык и ослабил тормоза. Это было неизвестное свойство день-травы, о котором мне как-то рассказала мама. В данный момент оно было очень на руку.

— Рада быть полезной, — скромно улыбнулась я.

— Наверное, будет большой дерзостью расспрашивать вас о работе, Лойс Свон?

Смотри-ка, а нюха волк не растерял, несмотря на мои расслабляющие настойки. В глазах вроде бы поволока, а вопросы задает правильные. Но у меня на этот счет есть заготовленная и почти полностью правдивая история.

— Я самоучка. Мама обучила меня всему, что знала по травоведению, заодно передала некоторые свои таланты по магии, — снова одарила я гостя улыбкой. — После ее смерти я сумела сдать экзамен на право вести лечебную деятельность, а затем открыла в этом доме что-то вроде лекарской лавки. Однако, помимо лечебных, я оказываю некото-

рые специфические магические услуги.

— Какие, например? — сделав вид, что заинтересовался, спросил собеседник.

Попался, мысленно усмехнулась я и продолжила:

— Моя способность гадать приветствуется многими представительницами прекрасного пола. Правда, в секрете от мужской половины города. К примеру, если у девушки нет никаких тайных помыслов, я гарантирую ей любовь.

— Гарантируете? То есть? — неподдельно удивился Гаэрдin.

— Делаю расклад на картах. Смотрю в магическом шаре, — принялась перечислять я с готовностью. — Обычно у хороших девушек всегда выпадает любовь. Я просто уточняю, в какое время ее ожидать.

— А на себя расклады делаете? — улыбнулся волк.

— Бывает, — кивнула я.

— И что ждет вас в ближайшем будущем?

— Сонный постоялец в кабинете, — со смешком отбрила я его попытку приударить за мной. Подожди, любовничек, мы с тобой сегодня окажемся в одной постели, но на моих условиях.

— Да, вы правы, время позднее, — согласился Гаэрдin. — Разрешите откланяться, чтобы тихо провести ночь в вашем кабинете.

— Разрешаю подняться на второй этаж и принять там хотя бы душ, господин Гаэрдin, — улыбнулась я снова, видя,

каким предвкушением загораются волчьи глаза. — Вы наверняка почувствуете себя неуютно после вашего... небольшого происшествия, — как можно деликатнее постаралась обозначить я чужую проблему.

— Вы настоящий ангел, — усмехнулся гость. — Покажите, куда идти?

— Конечно, — кивнула я.

Он был очень наблюдательным и успел краем глаза захватить мою комнату. Пока гость плескался, я успела убрать со стола на кухне, очистила кабинет от грязных тряпок, которыми омывала рану волка, и поднялась к себе. Убрала карты, принимаясь снимать покрывало с кровати. Тогда-то и ощутила чужое присутствие рядом.

— Уже помылись, господин Гаэрдin? — не прекращая своего занятия, поинтересовалась я.

Хотя и без этого почувствовала, как обнимающий меня сзади мужчина пришел в одном полотенце. А затем убедилась воочию, когда меня резко развернули и прижали к широкой груди, с минуту разглядывая потрясающими колдовскими глазами.

— Мне все-таки не показалось? Ты ждала, что я это сделаю? — все еще сомневаясь, спросил волк.

— Признаюсь тебе честно, Гай: спать в кабинете — то еще удовольствие, а в эту постель я пускаю только любовников. Заплатишь небольшую цену за удобство? — раззадорила я зверя.

— С удовольствием, моя прекрасная леди, — ответил Гаэрдин, увлекая меня в незабываемый поцелуй.

То, что он затем шептал мне на ухо, было полно нежности и теплоты. Я от души радовалась тому, насколько чуткий мне достался партнер.

Да, для первого раза мне повезло — чувствуя мою неопытность, он был невероятно терпелив и заботлив. А потом подарил мне ощущения, которые я запомню навсегда. Эта ночь действительно стала особенной.

Гаэрдин заснул, сжимая меня в объятиях, а я не могла сомкнуть глаз, пока не выполнила все намеченные на ночь дела. Одежда слевитировала из ванной в спальню, где я быстро очистила ее от загрязнений слетевшим с кончиков пальцев заклинанием. Шевелиться в объятиях большого голого мужчины было довольно проблематично, особенно когда он в состоянии придавить тебя одной левой, потому одежда не слишком удачно опустилась на кресло. Однако она была целой и — приятный бонус бытовой магии — уже подлатанной. Гаэрдин приоткрыл глаз после очередного щелчка пальцами:

— Что ты делаешь, Лойс?

— Закончила с курткой. Завтра оденешься во все чистое и свежее.

— Спасибо. Ты потрясающая женщина. Но... — он замялся ненадолго, — завтра ведь еще не наступило?

— И что ты в связи с этим предлагаешь? — усмехнулась

я, прекрасно понимая, что будет дальше.

— Мне кажется, ты совершенно не устала, Лойс. Хочу это исправить. И снова хочу тебя.

— Не могу не заметить, что это желание является обоюдным.

Он снова оказался рядом, и я с радостью ответила на его поцелуй. Его руки были нежны, а прикосновения — бережны. И хотя обещанного отдыха я так и не дождалась, в тот момент это казалось неважным.

А проснулась я уже одна — в мягком свете утра, с лёгкой улыбкой на лице и грустью на сердце.

Не торопясь, понежилась, позволяя телу потянуться, затем поднялась и проверила ванную комнату. Поразительный мужчина — он даже после мытья оставил все в чистейшем виде. Если когда-нибудь встречу кого-то похожего, заставлю на себе жениться. Однозначно. Такой чистюля пригодится в хозяйстве.

На кухонном столе обнаружили аккуратно перевязанные шнурком полевые цветы и записка. Вот это романтика, еще и за букетом с утра успел сбегать! На листе бумаги красивым почерком было написано:

«Спасибо за помощь и гостеприимство, Лойс. Знала бы ты, как тяжело было уходить утром. Но дело не терпит отлагательств, надеюсь, ты простишь мне то, что исчез, не прощаясь. Надеюсь, что встречу тебя здесь по возвраще-

нии. Я надолго покидаю родные края. Но мои ночи будут согревать воспоминания о тебе.

Гаэрдин»

Ну что ж, для расставания он постарался вполне прилично. Естественно, ни в какие долгосрочные поездки я не поверила: зачем о них писать, когда можно было накануне просто объясниться. Но записку я сохранила, положив в качестве закладки в свою книгу рецептов снадобий. И занялась привычной работой.

Посетители тянулись стройными вереницами изо дня в день. Когда их поток иссякал, я провожала взглядом последнего, а затем шла к двери на задний двор, проверяя, цело ли восстановленное после прихода Гаэрдина стекло. Оно неизменно было в отличном состоянии. В этих бесполезных прогулках до двери кухни я провела около двух месяцев. А потом меня первый раз стошнило. Обратившись к внутренним потокам магии, я увидела, как лихо они скручиваются внизу моего живота. Пришла долгожданная радость: гостеприимство принесло нужные плоды. В будущем я смогу передать знания дочке. О том, что родится девочка, я не сомневалась ни минуты: такая уж у нашей семьи была история. Первой всегда рождалась дочь. Хотя мало кто из наших женщин решался на второго ребенка.

Ини родилась ровно в срок, оглашая свет своим пронзительным криком. Мне помогала местная повитуха, приняв-

шая дочку с умильной улыбкой на лице.

— Боже, до чего красивая девчушка у тебя родилась, Лойс. А какая сильная магиня из нее вырастет.

— Старая история, госпожа Баккард, это мое неудавшееся прошлое говорит в ней.

Женщина посмотрела на меня проницательным взглядом:

— Тебе сейчас тяжело, но когда будет время, увидишь сама, о чем я говорю. А пока отдыхай, родная. Дай бог вам с Ини быстро восстановиться после родов. И добро пожаловать в наш мир, прекрасное дитя магии.

Она помогала нам с Ини еще месяц. Потом я достаточно окрепла, чтобы вернуться к привычному образу жизни, прерываясь, разве что, на кормления дочери. Посетители не испытывали от этого неудобств, наоборот, видя прелестную малышку, преисполнялись радужных чувств. Что ж, моя маленькая дочурка лишь способствовала процветанию нашего магазина.

Только вот через два года нам все равно пришлось покинуть Вэй-таун. Оставив все, что там было, и забирая только лежавшие в банке деньги покойного отца да книгу с рецептами и закладкой.

ГЛАВА 2

— Ну что, госпожа Гамильтон, принимайте работу! — голосил здоровый русский парень, Мез, которого я попросила поправить съехавшую вывеску магазинчика. Кто бы мог подумать, что в худосочной даме, очень напоминающей болонку, окажется столько силы, что мне после ее визита придется звать на помощь плотников?

Я вышла наружу, в будничный шум центральной улицы Амрон-сити, встала рядом с Мезом, с удовольствием накручивающим усы на палец, и принялась оглядывать якобы восстановленную вывеску.

— Правый край ниже левого на пару сантиметров, господин Мез, — ласково укорила его я, прекрасно понимая, что он не от отсутствия хорошего глазомера не выполнил работу сразу. Мез был одним из тех разговорчивых и приветливых людей города, которому просто нравилось иногда поделиться своим хорошим настроением.

— Глаз — алмаз! — восхитился он, широко улыбаясь.

— Стремянку вам подать? — намекнула я, что он задерживается со своей похвалой.

— Не стоит, госпожа Гамильтон. Это дело пяти секунд!

И правда, спустя несколько мгновений, подгоняемая тончайшей бытовой магией, вывеска застыла ровно горизон-

тально. «Секреты госпожи Гамильтон» — гласила она.

Я не стала долго выдумывать название новой лавки, просто в Амрон-сити, который был больше Вэй-тауна раз в пять, приходилось делать ставку на изящество. Все-таки почти столица, совсем рядом главная точка государства, и город часто посещали влиятельные лица, которые могли заглянуть и в мое скромное жилище.

— Господин Мез, вы настоящий волшебник, — подслатила я прошлую пилюлю, наблюдая, как лицо парня расплывается в улыбке от удовольствия. Вообще-то у него была невеста. К которой я же его и сосватала. То, что Мез оказался еще и рукастым парнем, оказалось приятным бонусом.

— Что вы, госпожа Гамильтон, я только учусь, — старательно изображая смущение, ответил парень.

Рядом с нами остановилась повозка. Из нее вышел высокий молодой человек и скептически осмотрел результаты работы Меза.

— Лойс, милая, ты уверена, что вывеска действительно ровно висит? — с сомнением произнес он.

А это был ежедневный обязательный визит моего суженого. Ну как — суженого? Просто сыну мэра нужна была женщина с хорошими магическими способностями, а мне — возможность укрыться за широкой мужской спиной. Тирн этим, к сожалению, похвастаться не мог, зато обладал необходимым статусом в обществе для того, чтобы с тобой начинали считаться, раз принимаешь знаки внимания Тирна

Берделла.

— Более чем, милый, — я изобразила послушную подружку и подошла к Тирну, осторожно хватая его под локоток. — Мез постарался от души. Осталось только расплатиться с ним за прекрасную работу.

— Что вы, госпожа Гамильтон, — тот замахал руками, отказываясь от вознаграждения, — вы мне сделали гораздо более ценный подарок, век теперь не расплатиться!

— За любовь не нужно платить, Мез, — улыбнулась я искренне. — Она либо вспыхнет, либо еще не настал нужный час.

Про любовь за деньги — это не выдержало подсознание. Я ведь была в курсе того, что потенциальный женишок похаживает в дом ночных свиданий, оставляя там приличные суммы по выходным. Девочки оттуда частенько заходили за настойками против зачатия, которые я неофициально могла предоставить, и рассказывали о подвигах моего благоверного. Что поделать, я была девушкой приличной и пускать его в свою постель — особенно после дома ночных свиданий — ни за что не собиралась. А когда Тирн пытался уколоть меня наличием дочери, я лишь напоминала, что моя магия — это только моя особенность, и именно она, а не толстый кошелек и вздернутый нос Тирна, однажды сделают меня знаменитой.

Конечно, я лукавила. Хотелось просто поставить на место выходящего за границы приличий мальчишку. Взросло-го, самостоятельного, и все же всего лишь мальчишку. Но я

все время останавливалась перед невидимой чертой, за которую не позволяла зайти гордость — поскольку была выше предрассудков, которые порой овладевали Тирном.

Между тем, Мез распрощался с нами, зашагав к себе домой, чтобы наверняка поделиться с невестой рассказом о брезгливом Тирне Берделле. А мы с женишком остались вдвоем. Повозку он, кстати, зачем-то отпустил. Впрочем, зная Тирна, я, скорее всего, скоро буду в курсе причин, побудивших его на столь решительный шаг.

— До сих пор не пойму, как госпоже Мазалетти пришла в голову идея причинить ущерб твоему магазину.

Ему не нравилось то, что я занимаюсь торговлей. В его идеальном мире красавица-жена с готовым макияжем и во фривольном халатике должна была ждать его каждый день после работы, не забыв заранее уgomонить выводок детей, который он непременно собирался завести. Неплохая перспектива... для среднестатистической дамы. Я пару раз задумывалась, нужна ли мне такая жизнь в будущем. И все время откладывала решение этого вопроса. Тирн пока не налегал, замуж идти не принуждал, а милые беседы и прогулки под ручку — это меньшее из зол, которое могло случиться в моей жизни. Уж я-то в этом разбиралась. К тому же, какая-никакая, но защита от чужих посягательств. Да и чего греха таить, не зря девочки рассказывали о тирновских подвигах. Женишок и правда был ничего: высокий, симпатичный, фигуристый, светловолосый и зеленоглазый. Жаль, очень лю-

бил девушек. Всех, без разбора.

— Она хотела, чтобы главный судья Амрон-сити обратил на нее внимание, — без обвиняков сдала я непорядочность женщины. — Пришла за приворотным зельем и сразу выложила свои намерения.

— А с тобой ведь так нельзя, — на удивление добродушно рассмеялся Тирн, прижимая к груди мою руку. — Ты же у нас любишь истинную правду и ничего, кроме правды.

— Так проще жить, милый, — не стала отпираться я. — Чем больше в жизни лжи, тем сложнее потом из нее выбираться.

И опять не удержалась от укола в сторону жениха. Надо отдать Тирну должное, к моим выходкам он относился как к капризам любимого ребенка, которые непременно нужно исполнять.

— Только скажи, и между нами не будет больше никакой лжи, — вдохновенно произнес он, глядя мне в глаза и пытаясь максимально изобразить пылкую влюбленность. Конечно, я не повелась.

— Пойдем пить чай?

— Пойдем, — вышел из образа Тирн и последовал за мной, напоследок осматривая идеальную вывеску Меза. — Не понимаю, как тебе может это нравиться, — в который раз начинал он бессмысленный разговор. И я в который раз отвечала.

— Ты же сам понимаешь, что я делаю это не ради денег.

Мне нужно помогать людям. А люди сами несут за это вознаграждение.

— Если бы кто-то не знал тебя так, как я, подумал бы, что они под чарами, — устраиваясь у стойки на высокий табурет, пробормотал Тирн. — И не посмотрел бы на твой добрый нрав и кроткий характер, — с похвалой он явно перегнул; возможно, Тирну было нужно что-то от меня. — Одинокая, с ребенком... — нет, все-таки перегнул.

— Тирн, милый, хочешь оказаться ошпаренным? — мило улыбнулась я, намекая, что пора прекращать душевные излияния.

— Прости, конечно. Я не со зла. Ты же знаешь, это мои инстинкты защитника негодуют и сигналият об опасности. Кстати, где малышка Ини? Она разве не должна была вернуться из школы час назад?

— Сегодня нет, они с классом решили посетить лавку драгоценных камней господина Прюза, — ответила я. — Но она вот-вот должна вернуться.

И с дочкой Тирн тоже периодически пытался ладить — тогда, когда появлялось настроение. Именно поэтому после каждой встречи с ним Ини всегда говорила одно и то же: что лучше она познакомится с родным отцом, чем будет считать приемным господина Берделла. И это была одна из причин, из-за которой я старательно делала вид, что не понимаю намеков Тирна о том, что пора углубить знакомство и стать официальной парой. Я честно пыталась искать плюсы

в общении с ним, пока разливала чай и ставила чашку перед Тирном. Но в последнее время минусов почему-то становилось все больше и больше. Хотя привычка — вещь довольно страшная. На ней ведь существуют многие семьи.

— Ее же довезут до твоей лавки, дорогая? — изобразил заинтересованность Тирн.

— Конечно. У нас с госпожой Брони, учителем Ини, есть договоренность об этом.

— Замечательно, — кивнул скорее своим мыслям Тирн.
— Милая, я так тебя люблю.

От отвлекающего поцелуя я увернулась, позволив губам Тирна мазнуть по щеке. Сама же посмотрела на него более внимательно.

— Что тебе нужно, милый?

Никто не смог бы обвинить меня в холодности к этому мужчине. Сейчас мною руководила неприкрытая подозрительность.

— Ты очень нужна мне, Лойс.

— Где я тебе нужна, милый?

Да-да, я всегда правильно толковала двусмысленность замечаний мэрского сына. Мэрский. Звучало-то как! И ведь никто не посмел бы обвинить меня в неуважении.

— В конце этой недели в честь дня Солнца мэрия устраивает праздник. Мне очень нужно быть на нем, — сдался Тирн. — В последнее время я стал замечать, что с отцом что-то происходит. Но он не говорит, когда спрашиваешь прямо.

А тут и вовсе весь извелся. Боюсь, на этом празднике с ним может что-нибудь произойти. Составь мне компанию, пожалуйста, Лойс. Ты так благоприятно на него действуешь.

Спросил бы успокаивающую настойку. Делов-то.

— Мне не с кем оставить Ини, ты же знаешь.

— Разве она уже не достаточно взрослая?

Гнева больше не было — осталось сплошное раздражение.

— Милый, — я специально помедлила, чтобы Тирн проникся важностью момента. — Во-первых, Ини всего шесть лет, она еще настолько самостоятельная. Во-вторых, хочешь, чтобы после этого праздника мы с ней переехали жить сразу к тебе?

— Почему? — захлопал глазками «любимый».

— Ты ведь прекрасно знаешь, как сложно Ини еще руководить своим магическим резервом. А от большого волнения она и вовсе начинает швыряться огнем. Она просто спалит дом до основания, и нам негде будет жить.

А в лавке нет второго этажа, мысленно добавила я. Я своих ошибок не повторяла.

— Я думаю, переехать ко мне в любом случае не самая плохая идея, — внезапно решил Тирн, и я поняла: припекло и надо идти на мировую. — Если хочешь, мы можем оставить Ини с моей мамой. Она приболела и не сможет посетить праздник: спина.

— Я передам через тебя настойку для нее, она поправится уже завтра к вечеру.

— Не стоит, милая, — отмахнулся Тирн. — Мама из тех людей, которые любят болеть оттого, что получают от этого удовольствие. Надо просто дать ей время пожалеть себя побольше.

Просто идеальная семья. В которую я собиралась вступить. С Ини.

— Вот что, Тирн. Давай так: я поспрашиваю знакомых, сможет ли кто-то посидеть с Ини, а потом скажу тебе. Говорю сразу: стеснять твою маму в минуты хвори у меня нет никакого желания. Есть пара вариантов среди моих постоянных клиентов, кому дочь доверяет, да и я тоже. Я сообщу тебе решение завтра, хорошо?

— Ты ангел, любимая! — вот тут я увернуться не успела. Поцелуй Тирна был хорош, не спору. Но не идеален. А моей слабостью всегда были идеальные поцелуи. И любовь.

— Если с твоим отцом действительно что-то не так, я должна тебя поддерживать, — скромно ответила я.

С удовольствием допив чай, видимо, из-за улучшившегося настроения, Тирн еще раз чмокнул меня и удалился. Не буду лукавить, после этого я вздохнула спокойно. И стала готовить перекус к приходу Ини.

Она влетела в магазинчик — искрящаяся, довольная, добежала до дальней комнаты, скинув там рюкзак с учебниками и тетрадями. Мое идеальное счастье. Мягкие темные кудри, большие зеленые глаза. Необычные. Колдовские. От меня ей достался только разрез глаз и улыбка. Она обогнула

прилавок и бросилась мне в объятия.

— Мама, я видела ведьмин камень! Он красный! С синими прожилками!

— Ты молодец, Ини. Что там было еще? Господин Прюз рассказывал вам историю камней?

— Да! Он сказал, что все драгоценности появились в горах над Амрон-сити после того, как боги прогневались на какого-то зверя и в погоне за ним ударили молниями по нескольким скалам. Что это были за звери, никто уже не помнит, но скалы назвали Волчьими с тех пор!

— Помню-помню, есть такой эпизод в нашей истории, — хмыкнула я. — А волчий камень господин Прюз вам не показал?

— А волчьего камня в природе не существует, — уверенно ответила дочка.

— С чего такие мысли? — притворно удивилась я.

— Так сказал господин, который заходил в лавку, когда там были мы с госпожой Брони.

— Я думала, лавку закроют на время вашей экскурсии. Дочь сделала большие глаза:

— У этого господина была чрезвычайно важная миссия.

— М-м-м, и какая же? — улыбнулась я.

— Ему нужен был желтый амарин!

Ини сообщала это с таким видом, будто раскрыла заговор минимум королевского масштаба. Эх, детская непосредственность, как же ты мила и привлекательна.

— Камень, который отводит приворот? — на всякий случай уточнила я.

— Именно, — кивнула дочь. Я понемногу рассказывала ей о том, чему когда-то научилась сама.

— И что, красивый был господин? — хохотнула я, настолько забавной показалась ситуация. Вот входит в лавку господина Прюза некто неизвестный и, застуканный оравой детишек, просит амарин. Стало только смешнее.

— Очень! — дочь мечтательно вздохнула, точно у меня научилась. — Такой высо-о-окий!

Высокие люди вообще были слабостью Ини. Странно, что Тирна она при этом не особо жаловала.

— И это все твои новости?

— В следующий раз, когда увижу этого господина, приведу к тебе! — решительно заявила дочь. — Амарин это, конечно, неплохо, но лучше твоих настоек могут быть только твои настойки!

Умела похвалить, лисица. И прекрасно знала, что я от ее слов растаю и непременно что-нибудь разрешу.

— Пойдем-ка в заднюю комнату, ты поешь и расскажешь мне все, что успела разглядеть в магазине господина Прюза, хорошо?

— А смехотушку положишь в суп? — заблестели глазки малявки.

— Смехотушку положу, — смирилась я.

Была у моей ненаглядной еще одна слабость: она очень

любила смеяться. И знала, что чих-трава на нее действует не так, как остальных. Хохотать Ини начинала с полувздоха. И я, на нее глядя, продолжала в том же духе. Сегодня, впрочем, была совсем не против разбавить наш обед. Тем более что уход Тирна, как и всегда, добавил новых проблем, которые нужно было решить быстро.

— Милая, не хочешь после обеда быстренько заскочить к Мезу и Дани? — предложила я, когда мы более-менее успокоились. Даже слезы успела с лица стереть.

— А пирожки у Дани будут? — тут же приступила к расследованию Ини.

— Не знаю. Без пирожков не пойдешь, значит?

— Пойду, конечно, — возразила дочь. — У них на кухне всегда так вкусно пахнет!

— Ты же вроде еле доела похлебку! — восхитилась я аппетитам своего чада.

— Так это же похлебка, мам, — она сделала губки бантиком, — а тостряня Дани. Ты-то у нас особо пирожки не жалуешь.

— И то верно, — согласилась я. — Давай, допивай свой компот, и будем собираться к Мезу.

— Хорошо! — и дочь принялась с двойным энтузиазмом расправляться с обедом.

Дани и Мез встретили нас с распростертыми объятиями. И пирожки у них, конечно, были. И я даже порадовалась, что догадалась повесить на дверь магазина записку «отошла на

час», поскольку не только моя неугомонная дочь нашла то, что искала. Я сама, глядя на истинно влюбленных, испытывала одновременно и радость, и гордость оттого, что моя работа приносит такие восхитительные плоды.

Дани сама пришла ко мне в лавку и, запинаясь, тихо призналась, что в курсе некоторых моих увлечений, связанных с работой, но не сильно афишируемых. Поначалу я подумала, что она решит шантажировать меня умением готовить любовные эликсиры. Но девушка приятно удивила: попросила сделать расклад на любимого и, если возможно, посмотреть на него в шаре предсказаний. Я этот расклад делала с огромным удовольствием. Только вот не сразу поняла результат.

— Что-то не сходится, прости, Дани, — хотела я уже идти на попятный. Но девушка будто чувствовала мою неуверенность и перегнулась через прилавок:

— Что, что там, госпожа Лойс?

Я только пожала плечами и перевела взгляд на взволнованную девушку.

— Карты говорят, что он сейчас войдет в лавку.

И тут входная дверь скрипнула. Вошел Мез. Дани стала краснее вареного рака, но и парень, как оказалось, выглядел довольно смущенным.

— Госпожа Гамильтон, добрый день.

— Добрый, коль не шутишь, Мез, — приветливо улыбнулась я. — А знаешь, что я сейчас нагадала этой прекрасной девушке?

Этот прием назывался «куй железо, пока горячо». Мой любимый прием.

— И что же? — оживился посетитель с улыбкой.

— Что в магазин сейчас зайдет ее будущий муж, — не обращая внимания на молчаливые знаки Дани остановиться, продолжила я в том же духе.

Что творилось с Мезом, не передать словами. Он весь встряхнулся, выпрямил спину и решительно посмотрел на Дани:

— Дани, вы давно мне нравились. Только я не знал, как лучше это сказать.

Дани не менялась в цвете лица. Однако на Меза посмотрела совершенно другим взглядом.

— Мне кажется, прекрасный повод обсудить дальнейшее будущее, — как ни в чем не бывало, заявила я. Будто так и надо было.

Дани медленно кивнула и поднялась со стула для посетителей, Мез любезно предложил ей руку, вызвав смущенную улыбку, а я...

Я спохватилась.

— Мез, а ты зачем приходил-то?

— У бабушки спина разболелась, госпожа Гамильтон, — очнулся от дурмана влюбленности парень. — Но, думаю, теперь должно отпустить.

— Это еще почему? — удивилась я. Бабушку Меза быстро никогда не отпускало, минимум три дня в постели при-

ходило лежать.

— Приведу знакомить невесту, — улыбнулся Мез. Тоже ковать начал, похоже.

— Вот и отлично, но мазь мою все равно с собой прихвати. Знакомство пройдет интереснее! — вдогонку новоявленной парочке крикнула я, собирая оставленные на прилавке деньги за баночку с целебным раствором.

С тех пор они не расставались. И получили разрешение называть меня Лойс. Вскоре поженились и пытались завести деток, а потому мою Ини обожали, почти как родную. Просили стать названной матерью (аналог крестной — прим. автора) для их первенца, когда он появится на свет. Естественно, я не могла отказаться.

— Говорите, в конце недели будет праздник в мэрии? — Дани задумчиво терла бровь, одновременно наблюдая, как Ини поглощает ее пирожки. — Никаких проблем, приводите чудо, я еще тортик испеку с фруктами, закачаешься! — хитро подмигнула моей маленькой пронице.

— Мам, можно я тут останусь жить? — сделав самые большие и просящие в мире глаза, заныла Ини.

— Держи себя в руках, маленькая лиса, — строго ответила я. — Хорошего понемножку, не надо надоедать Дани и Мезу своим постоянным присутствием. Это только на один вечер, — продолжила я. — Там какие-то проблемы у отца Тирна, и он хочет, чтобы я поддержала его своим присутствием.

— Сильного мага он показать на приеме хочет, — Мез, когда рядом не было посторонних, не скрывал своего отношения к сыну мэра. — Ходят слухи, что наш уважаемый мэр далеко не чист на руку, и его хищения достигли таких размеров, что об этом узнала корона. А корона очень не любит, когда у нее отнимают нужные средства. Корона же должна поддерживать благополучие всей страны!

Корону и ее представителей Мез тоже не сильно жаловал. Впрочем, сама я относилась к этому спокойно. У каждого было свое право иметь то или иное мнение. Но вот вопросом, касающимся мэра, Мез меня сильно заинтересовал.

— Милая, приглуши-ка ушки, — обратилась я к Ини. Та безропотно выполнила мою просьбу, и я продолжила. — Говоришь, им нужен сильный маг? И кому они собираются меня продемонстрировать, в таком случае?

— Очевидно, тому, кого может послать корона для проверок, — ответил Мез, пристально глядя на меня.

— Ходят слухи, — тут уже в разговор вступила Дани, — что госпожа Ори, секретарь мэра Берделла, получила задание, несколько не входящее в круг ее прямых обязанностей.

— Да. Вы. Что.

Я почти наяву начала ощущать, как крутятся в голове шестеренки. И вывод, который получался в результате моих умозаключений, очень мне не нравился.

— Ходят слухи, что госпожа Ори обладает слабым даром очарования, — в тон Дани повторила я.

— Те же слухи утверждают, что госпожа Ори частенько этим даром пользуется, чтобы приходящие к мэру Берделлу посетители уходили счастливыми и довольными, не получив на свои жалобы ни единого ответа.

— Слышал бы Фетид Берделл о том, что сейчас тут происходит, не пошел бы на свой праздник в конце недели, — хихикнула я.

Мез довольно мрачно посмотрел на меня после этого:

— Не знаю, зачем вам внимание его сыночка Тирна, но мой вам совет — не связывайтесь с Берделлами. Они будут тонуть и утащат вас на самое дно.

— Как это ни печально, дорогой Мез, все же семья Берделлов имеет в этом городе большое влияние, — вздохнула я, грустно улыбаясь. — И пока с ними нужно дружить, а не враждовать. Кому я нужна была бы без своего магического дара, если бы просто приехала сюда пять лет назад с ребенком на руках? Кто бы позволил мне открыть здесь магазин, не имея я сильной магии за плечами?

— Так может, стоит сначала разобраться в том, почему именно вы приехали сюда, а не остались там, где жили раньше? — улыбнулась Дани, не подозревая, какие страхи может разбудить этим простым вопросом.

— Я уехала оттуда и приехала сюда, потому что меня настигло прошлое. И чуть не сломалось будущее. У каждого полно своих скелетов в шкафу, мои дорогие, — извиняющимся тоном добавила я, не желая объяснять истинные при-

чины своего поступка. — В целом понятно. К нам едет ревизор, которого попытается зачаровать местная обольстительница Ори. Если номер с ней не пройдет, Берделлы подключат тяжелую артиллерию в виде меня, — усмехнулась я жутко, предвидя веселье в конце недели. Эти мэры и их недоговаривающие сынки у меня еще попляшут.

— Между короной и Берделлами я бы выбрал первое, — осторожно заметил Мез, видимо, чувствуя мое боевое настр�ение.

— Зависит от того, кто стоит за нашим мэром, — возразила я. — Всегда удобнее и проще управлять мелкой сошкой, чем целым королем.

— Вы так говорите, будто уже упражнялись в этом, — с подозрением заметила Дани.

— Пыталась, — моя ладонь опустилась на голову Ини, — но просчиталась и сама оказалась этой сошкой.

Дочка моргнула, возвращаясь к нам, и спросила:

— Все обсудили?

— Да, моя милая, — улыбнулась я. — Вечером в конце недели мне нужно будет побыть с Тирном на празднике, а ты поешь пирожков Дани.

— Договорились, — серьезно кивнула девочка. — Только мам?

— Что?

— Если этот, от короны, будет высоким, я за него! — с жаром воскликнула Ини.

Дружный хохот был ей ответом.

— Хорошо, — пообещала я.

Тема нашей беседы с Мезом и Дани, «ходят слухи», стала еще более актуальной, когда, вернувшись в магазин, мы с Ини обнаружили госпожу Ори, подпирающую двери. Она не смогла скрыть недовольства во взгляде, когда заметила меня, но при виде Ини постаралась нацепить на лицо максимум уважения и учтивости.

— Уважаемая госпожа Гамильтон, а я как раз с нетерпением жду вас! — расплылась она в любезной улыбке.

— Простите, госпожа Ори, у меня было неотложное дело, пришлось отлучиться. Господин Берделл попросил сопровождать его в конце недели на праздник в мэрии, и мне нужно было договориться о том, чтобы оставить мою Ини на это время и чтобы она не скучала.

— О, да, уважаемая госпожа Гамильтон, прекрасно вас понимаю. Этот праздник однозначно взбудоражил наш прекрасный городок.

На самом деле, не понимала она меня ни на грош. И я, в отличие от «ходивших» к Дани слухов, не понаслышке знала о даре очарования госпожи Ори. К примеру, сейчас она источала его с большим усердием, чтобы склонить меня к принятию необходимого ей решения. И я, конечно, делала вид, что с успехом поддаюсь, потому и выложила сразу несколько подробностей об Ини и ее устройстве в ближайшую пятницу. Я была больше чем уверена — стоит госпоже Ори вернуться

на свое секретарское место, и мои похождения сразу станут известны мэру.

Дар очарования госпожи Ори был далеко не таким скромным, как считала Дани. И пользовалась она им весьма умело. Но, то ли мэр не счел нужным сообщить ей о величине моих способностей, то ли сама она слишком полагалась на собственные силы... в общем, в итоге ситуация складывалась так, как нам обоим было выгодно. И госпожа Ори уверена, что я забуду суть нашего разговора, и я, целая и невредимая, абсолютно невосприимчивая к ее магии, буду в курсе намечающихся дел.

— Возможно, вы тоже по этой причине пришли ко мне? — живо подхватила я тему для разговора, открывая дверь магазина и подталкивая Ини к дальней комнате. — Милая, подожди меня в дальней комнате и поделай пока уроки. Рабочий день еще не закончился, и мне нужно будет обслужить госпожу Ори.

— Конечно, мамочка, — когда было нужно, у меня был самый понимающий в мире ребенок. И точно так же присматривающийся к деталям, как и я.

— Госпожа Ори, — я включила режим добродушной хозяйки и начала источать обаяние, — у меня совсем недавно появились духи, которые не оставят равнодушными ни одного мужчину на празднике. Легкие, невесомые и вместе с тем надолго остающиеся в памяти...

— Госпожа Гамильтон... — оборвала она мою заготов-

ленную тираду и, как мне показалось, немного смутилась. Профессиональная обольстительница — и смущается? — Мне действительно нужно кое-что для праздника, и если бы это было у вас в виде духов, я была бы бесконечно рада приобрести у вас такую вещь...

Я приняла вид радужный и понимающий:

— Госпожа Ори, не думайте о смущении или назначении покупки. Если я располагаю подобной вещью, я обязательно дам вам приобрести ее у меня.

— Понимаете... на празднике будет человек, которому я очень хотела бы понравиться, — она сделала вид, что осторожно поправляет якобы выбившийся из прически белоснежный локон. Несуществующий, конечно — во внешнем виде этой женщины напрочь отсутствовали недостатки. Она вся — от тонких белых перчаток до не очень пышного в пол платья красивого оттенка лилового цвета — была одновременно воплощением и порока, и элегантности. — И я очень надеюсь, что сумею это сделать, но... все же хотела бы немного подтолкнуть его в этом. Один небольшой штрих, а дальше я бы постаралась вложить максимум своего очарования.

— Вы хотите... приворотное зелье, госпожа Ори? — шепотом, перегнувшись ближе к ней через прилавок, спросила я.

Она сделала вид, что смутилась:

— Если это возможно, госпожа Гамильтон. Мне очень

нужно понравиться этому мужчине, — таким же шепотом призналась госпожа Ори.

— Одна проблема — средство есть, но оно не из дешевых, потому что сырье я собирала в достаточно тяжелых условиях. Оно будет стоить десять золотых, — и я достала из нижнего ящика прилавка небольшую бутылочку с жидкостью нежно-розового цвета.

— Любые деньги, госпожа Гамильтон, — и на прилавок опустил мешочек с монетами, который я не стала открывать, послав госпоже Ори довольную улыбку.

— Перед праздником выпейте чайную ложку этой жидкости натошак, есть после этого можно через полчаса. А перед самым выходом смажьте запястья, местечко за ушками и шею, как будто наносите обычные духи. От вас пойдет легкий аромат роз. Не смешивайте его с другими благовониями. Одна беда — вы можете привлечь внимание не только того, кто вам интересен, поэтому будьте осторожны с выбором партнеров по танцам.

— Госпожа Гамильтон, я так вам благодарна! — рассыпалась в любезностях секретарша мэра, и я решила подколоть ее на прощание.

— Все ради вас, милая, только не уводите моего дорогого жениха!

— Что вы, что вы! — восторгалась она. — Мой кавалер... будет не из нашего города и весьма необычен.

— Тогда желаю вам исполнения всех ваших желаний!

А сама перекрестила пальцы на ногах — чтобы не сбылось уж наверняка. И когда довольная собой госпожа Ори, наконец, покинула меня, уверенная, что я точно не запомню сути разговора, я выложила деньги из мешочка и пересчитала. Что ж, на приворот не скупилась — внутри оказалось даже двадцать золотых. А я сидела и думала, зачем профессиональной соблазнительнице, перед которой мало кто может устоять, вдруг понадобилось быть уверенной в себе сверх меры. Кто еще мог противиться ее чарам, что пришлось прибегать к столь низким способам вызвать ответную симпатию? Понятное дело, что она бросила все силы, чтобы отвлечь прибывшего по душу мэра представителя короны от темных делишек ее непосредственного начальства. Но кто же должен был стать ее жертвой?

И тут меня осенило. Кто еще мог сопротивляться обаянию так же, как и я?

Как же я сразу об этом не подумала?

К нам в город с проверками явно направлялся верховный.

ГЛАВА 3

Ини застала меня в состоянии глубокой задумчивости.

— Мам, что хотела эта неприятная женщина с фонтанирующей магией? Она что, все-таки на тебя воздействовала?

При этом ручки дочери непроизвольно полыхнули огнем, и я испуганно ойкнула, принимаясь по привычке дуть на них.

— Нет, что ты, она просто хотела взять духи к празднику.

— Те самые, которые смогут очаровать того, что едет от короля? — понятиливо спросила моя лисичка.

Я в изумлении уставилась на нее:

— Кажется, я просила не подслушивать наш с Мезом и Дани разговор.

— Я и не подслушивала, — дочь сделала самые честные в мире глаза, — оно само как-то.

— Обещай мне, пожалуйста, милая, что никому и ни при каких обстоятельствах не расскажешь о том, что слышала. Это очень опасные разговоры. После них мы можем никогда больше не попробовать пирожков Ини.

— Хорошо, мам, — кивнула мелкая. — Считаю, я уже была об этом.

— Спасибо, родная, — я притянула к себе маленький огненный вихрь, целуя в макушку и чувствуя, как душу затап-

ливаает желание защитить от всех невзгод.

С приездом верховного мага наш тщательно выстроенный рай мог снова пропасть к демонам. Верховные своих никогда не бросали. Даже мой отец, как выяснилось, под конец жизни вспомнил обо мне.

Как, ну как я могла быть настолько неосмотрительной?..

Два дня я сидела как на иголках. Я не очень много знала о верховных, кроме того, что рассказывала мама. Но успела уяснить одно: верховных немного, и они держатся друг за друга. А уж то, что сотворила я... Пусть по неумению, пусть по незнанию, но моя кара могла скоро настигнуть меня. Значит, нужно будет хорошо спрятать Ини. Чтобы они ни в коем случае не пересеклись с этим верховным. Тогда идея оставить дочку у друзей стала казаться еще более разумной. От них она никуда не захочет бежать по своей воле. А я спокойно разведу обстановку на празднике.

Мою нервозность заметил даже Тирн. Он-то и предложил приобрести к празднику новое платье, думая, что это разве-селит меня. Теории Меза и Дани оправдывались все больше и больше с каждым его шагом. Меня явно хотели представить в качестве жемчужины вечера, показав, что на всякого верховного найдется способ управы. Естественно, мне подобный расклад был совсем не по душе, а потому я отказалась от денег, которые ненаглядный пытался всучить на покупку, и, заказав коляску, в одиночестве в обеденный перерыв отправилась в салон госпожи Бю, которая в Амрон-сити

заведовала магазином самого изысканного платья.

— Лойс, голубушка, вы тоже пойдете на праздник? — в ее голосе было откровенное восхищение — госпожа Бю демонстрировала его всякий раз, стоило мне переступить порог ее «Женских радостей». Она не уставала повторять, что моя фигура, несмотря на прошедшие роды, была самой прекрасной во всем Амрон-сити, и что любые незамужние дамы должны биться головой о стену, чтобы попытаться заполучить хоть малую часть прелести тех изгибов, которыми обладала я. Она любила поговаривать, что Тирн должен валяться у меня в ногах, а вместо этого снисходит только до редких прогулок.

— Да, милая госпожа Бю, — устало отозвалась я, присаживаясь на один из пуфов для посетителей, располагающихся рядом с дверью в салон.

Стоило переступить порог «Женских радостей», и вошедший попадал в царство прекрасных нарядов и сопутствующих им вещей. Сумочки, чулки, ажурные перчатки — это лишь небольшой пример того, что было представлено на витринах салона. И я знала, что не уйду отсюда без покупки — госпожа Бю обладала тонким чувством прекрасного, чтобы подобрать женщине именно то платье, в котором она стала бы сиять ярче самого драгоценного камня. Что там камня — она сама становилась драгоценностью.

Была у госпожи Бю только одна беда — возраст подошел к той отметке, когда постоянно стоять на высоких каблуках

становилось тяжеловато. Вот почему эта милая женщина являлась моим постоянным покупателем. Мои мази и настойки приводили ее ножки в состояние блаженства.

— Не вижу на вашем лице предвкушения и радостного ожидания, — нежно пожурили меня.

Она всегда отлично разбиралась в чужих эмоциях. И пусть магическим даром обладала довольно слабым, он позволил ей возвыситься в этом городе и заслужить славу лучшей швеи и законодательницы мод.

— Не чувствую большого желания радоваться, — призналась я. — Иду туда, чтобы поддержать Тирна по старой дружбе.

— И, тем не менее, это не повод не нарядиться, как следует, — тонко подметила госпожа Бю. — Вы же за этим пришли ко мне, не так ли? — подмигнула хозяйка салона.

— И спросить, пригласили ли вас, — кивнула я. — Хотела найти хорошую компанию на вечер.

— А что же ваш жених? — проницательно посмотрела на меня госпожа Бю.

— Боюсь, он будет занят, — поморщилась я. — Некоторое время, разрешенное приличиями, будет сопровождать, потом каждый разбредется по своим углам.

— Весьма прискорбно, уважаемая госпожа Гамильтон. К сожалению, меня на праздник не пригласили, но... — она многозначительно улыбнулась, — предлагаю вам в связи с этим отомстить за мою поруганную честь, а заодно стать са-

мой блистательной женщиной на приеме.

— Каким образом? — заинтересовалась я. — Вы же знаете, я за любой переполох, не связанный с голодом.

— О, и меня восхищает эта ваша авантюрная жилка, поверьте, — искренне рассмеялась хозяйка. — Тэва! — позвала она помощницу.

Со стороны скрытой от посетителей части салона, в которой происходил пошив одежды, вышла миленькая рыжеволосая девушка.

— Слушаю вас, госпожа Бю, — улыбнулась она, приветствуя меня вежливым кивком.

— Пожалуйста, дорогая, принеси мне блестящее серое платье, которое мы пошили в прошлом месяце.

— Сейчас сделаю, госпожа Бю, — и девушка исчезла.

— У меня есть одно платье, Лойс — можно я буду вас так называть?

— Конечно.

— Так вот, у меня есть одно платье, — продолжила госпожа Бю. — И я готова уступить его вам за полцены.

— Но? — догадалась я, что у этой сделки будут условия.

— Вы расскажете максимально большому количеству людей о том, что купили это платье у меня.

— И? — улыбнулась я, предвидя, что это еще не конец.

— И будете готовы к тому, что в этот вечер все мужчины упадут к вашим ногам, — удовлетворенно закончила госпожа Бю.

Как раз в это время из подсобки выпорхнула Тэва с перекинутым через руку платьем, и я начала понимать, что имела в виду хозяйка салона.

— Беру... — не сомневаясь, пробормотала я.

— Сначала примерьте, — усмехнулась женщина.

Но и после примерки мое мнение не изменилось. Платье село по фигуре замечательно. Оно действительно удивительно подходило глазам, даже без макияжа я выглядела в нем богиней. С улыбкой подумалось о любовных эликсирах госпожи Ори, которая прибегла к таким радикальным мерам, чтобы привлечь королевского верховного. А надо было всего-то зайти к госпоже Бю... Я поняла, что просто ради того, чтобы показать чудесное платье, стоит пойти на праздник.

— Мой вам совет — езжайте в закрытой карете, — подсказала госпожа Бю. — Пусть все упадут в обморок, когда вы из нее выйдете.

— Спасибо, — поблагодарила я милую хозяйку салона с помощницей, принимая после оплаты сверток с платьем.

Когда вернулась в магазин, там меня уже поджидали посетители.

— Госпожа Гамильтон, госпожа Гамильтон, как хорошо, что вы пришли!

И рабочие будни продолжились.

Накануне праздника я укладывала лисенка спать и еще раз уточнила, что будем делать следующим днем.

— Я заберу тебя из школы, затем отведу к Дани и Мезу.

Что будешь делать ты? — спросила я дочку.

— Я буду есть пирожки и делать уроки, мама, — послушно ответила Ини.

— Умничка, — похвалила я ее. — А вечером я заберу тебя, и вместе отправимся домой.

— И ты придешь в том самом платье? — глазки лисички загорелись ярче солнца.

— Точно, милая, — я поцеловала пухлую щечку, снова благодаря судьбу за то, что она послала мне самую замечательную дочь в мире.

— Мама, почему ты такая нервная в последние дни? — внезапно спросила Ини.

— Сама не знаю, хорошая моя, — призналась я. — Вроде бы все нормально.

— Тебя так пугает приезд этого высокого от короны завтра? — догадалась она.

— И да, и нет, солнышко. Понимаешь... — я от нее никогда ничего не скрывала. — Когда мы с тобой уезжали из Вэйтауна, мы ведь оборвали все старые связи. Но именно там я познакомилась с твоим папой. И когда уезжала, не оставила о себе никаких весточек. Возможно, он искал нас с тобой. И возможно, этот человек, что будет завтра на празднике, знает папу.

— Но это ведь хорошо, — решила Ини. — Тогда у нас будет возможность найти папу и больше не встречаться с этим противным Тирном, мам.

— Мы оборвали все старые связи, милая, — покачала головой я. — Папа даже не знает, что у него есть ты. А найти его по одному имени — это сложно очень. Почти невозможно. Я делала расклады, поверь, и делала не раз. И не получала ни единого ответа на свои вопросы. И если папа сейчас узнает, что у него появилась ты, боюсь, он рассердится, что я так долго прятала тебя.

— Нормальный папа никогда не поступит так с матерью своих детей, — уверенно заявила Ини, а затем поднялась с кровати и обхватила меня ручками. — Нас в школе учили. Мама хранит домашний очаг, папа всегда ее защищает. Если наш тоже нас найдет — обязательно защитит. Вот увидишь. И от короны, и от Тирна тоже.

— Это было бы замечательно, милая, — улыбнулась я, обнимая Ини в ответ. — Завтра я все расскажу тебе после праздника.

— Хорошо, я буду тебя ждать, мам.

Уложив лисичку спать, я решила сделать расклад еще раз. Хоть что-то, хоть маленький кусочек будущего. Сначала долго сидела над шаром предсказаний, но ничего, кроме тумана, не видела внутри. А потом, видимо, провидение решило сжалиться надо мной. В случайно рассыпавшейся гадальной колоде почти все карты легли рубашкой вверх. Кроме одной. Той, что заставила меня смириться с неизбежным.

Я взяла в руки уже знакомую карту с изображением реки. Все случится так, как и должно было случиться. И тебе,

Лойс, придется очутиться лицом к лицу с этим.

На следующий день Тирн зашел ко мне перед обедом, решив договориться, когда заехать за мной. Очень удивился, получив отрицательный ответ, а потом предвкушающе ухмыльнулся:

— Это будет что-то сногшибательное, милая?

— Непременно, — пообещала я. — Поэтому лучше жди меня у входа в мэрию в семь часов вечера.

— Ты будишь во мне охотничьи инстинкты, дорогая, — почти прорычал он, решив, что сегодня будет все дозволено. — Может быть, все же сменим кое-что в наших отношениях? Не хочешь сегодня остаться у меня?

— Дорогой, мне надо забрать Ини у друзей, — в эту минуту я порадовалась, что договорилась именно с Дани и Мезом. — Она не может засыпать без меня, ты же знаешь.

— Знаю, знаю, — приуныл Тирн. — Ну, хорошо, загадочная моя, я буду с нетерпением ждать встречи.

Пришлось поцеловать его в качестве утешительного приза. Опять неидеально. Не было в мире совершенства.

Вечер подкрался незаметно. Я надела платье и, покрутившись в зеркале, еще раз подумала о то, что, несмотря на скромный магический дар, госпожа Бю все равно являлась великой волшебницей. Я подвела глаза, пощипала щеки, пряча усталость и недосып прошлых дней, надела в комплект к сергам простую, но весьма изящную нить с гритами — полупрозрачными камнями, отливающими серым блес-

ком. Идти решила в удобных туфлях, в которых не чувствовалась высота каблука. Накинула на плечи легкую шаль и вышла на улицу, где меня уже ждала карета.

— Госпожа, вы настоящая фея, — присвистнул кучер, прыгивая и открывая передо мной дверцу.

— Благодарю, вы очень любезны, — улыбнулась я в ответ.

Здание мэрии неумолимо приближалось. Я растерла руки, которые, несмотря на теплый летний вечер, замерзли. Это нервное, решила я, ожидая, когда, наконец, мы остановимся и мне откроют дверь. Еще одним достоинством платья было то, что оно, в противовес нынешней моде, не было пышным, а значит, я не буду испытывать трудностей при выходе из кареты.

Едва заметив меня, Тирн рванул навстречу, чуть не сметая вихрем своей гордости.

— Милая, ты превзошла все мои ожидания! — довольный кавалер светился от счастья. — Может быть, все же сегодня останешься со мной?

— Тирн, первый раз предлагать незамужней девушке подобную вещь — по меньшей мере, безрассудство, второй — уже хамство и неприятие общественных норм, — напомнила я, намекая, куда он может пойти, если эти самые нормы соблюдать не желает. — Давай не будем сегодня ссориться по этому поводу. Ты просил меня поддержать твоего отца — и вот я здесь, давай же не будем портить вечер.

— Конечно, — опомнившись, Тирн предложил свой ло-

кость. — Прошу вас, госпожа Гамильтон, будьте моей спутницей на этом вечере.

Если честно, прогулка по парку, прилежащему к мэрии, понравилась бы мне гораздо больше. А тут...придется, скорее всего, пойти на уступки. А потом еще возвращаться за Ини. Как же не вовремя случились эти мэрские проблемы!

— С удовольствием, — отозвалась я, надевая на лицо вежливую улыбку.

Я помнила о задаче разрекламировать наряд госпожи Бю на празднике. Поэтому, когда мы оказались внутри здания мэрии, сразу же отдала накидку расторопному слуге. Не привыкла, чтобы кто-то ухаживал за мной, но в высоких кругах, где вращался Тирн, это было необходимостью.

— Потрясающе, — пробормотала я, уставившись на усеянный магическими огнями потолок. — Сколько же сюда было влито волшебства?

— Секрет, — загадочно улыбнулся Тирн, пряча губы за моим ухом и пытаясь поцеловать чувствительную кожу.

Я увернулась:

— Тирн, мы не в моем магазине, пожалуйста, соблюдай правила приличий.

— Я вообще до сих пор не понимаю, как мы с тобой еще не женаты, — пробормотал сын мэра, и я испытала приступ раздражения. Иногда Тирна начинало заносить, и остановиться ему было очень трудно.

Однако он вновь с собой справился, и мы отправились в

главную залу — там, где должен был состояться праздник. И танцы, скорее всего, куда уж без них. День Солнца славился несколькими безумными ритуалами, пришедшими к нам в записях храмов нескольких богов, но люди благоразумно решили не использовать их, заменив танцами до изнеможения. И сейчас праздник выглядел вполне цивилизованно, если кто-нибудь не решался бросить остальным вызов, заявляя, что протанцует среди присутствующих максимальное время.

Я бы с удовольствием провела это время где-нибудь на городской площади. Соорудила для Ини воздушного змея, а потом, под дружный смех ее и одноклассников, отпустила бы зверя в небо. Чтобы нашел. Чтобы привел... Но нет, надеждам не суждено было сбыться. Или я просто неожиданно и совершенно не к месту расчувствовалась.

Чтобы усмирить внезапно нахлынувшие воспоминания, я утащила Тирна в сторону одной из стен, где находился стол с закусками. «Жених» тут же предложил освежиться, и я оценила его широкий жест. Надо было расслабиться. Но все равно я не дошла бы до того состояния, в котором Тирн все еще мечтал оставить меня сегодня у себя дома. Я медленно тянула напиток, заодно рассматривая окружающее пространство.

Ничего не скажешь, красиво. И сколько на это ушло денег из городской казны, я даже боялась представить. Приглашены в основном сливки общества или зажиточные горожане. Мэр, похоже, решил пустить ревизору пыль в глаза. И пе-

рестраховаться, не приглашая простых рабочих города. Тех, кто не понаслышке знаком с ситуацией Амрон-сити. Меня тоже здесь не должно было быть. Положение рядом с Тирном открывало многие дороги в городе. Но была ли я счастлива находиться среди этой пестрой толпы разодетых по последней кружевной моде женщин, с жаром уплетающих закуски со столов? Отнюдь. Это была всего лишь цена за наше с Ини спокойствие.

Наконец первый голод был утолен. Пока мы с Тирном добрались до восседающего во главе стола, занимающего пространство по дальней стене зала, мэра, я с успехом исполняла задание госпожи Бю. Она правильно рассчитала: моя репутация в городе, благодаря защите Тирна, была неплохой, а мои способности как лекаря и гадалки и того высоко ценились, поэтому платье вызвало живейший интерес. Не думаю, что у госпожи Бю имелся недостаток в клиентах, но ведь гораздо приятнее, когда среди них появляются новые лица, к тому же, не самого маленького достатка, правда?

Фетид Берделл даже поднялся нам навстречу, чтобы обняться со мной.

— Лойс, девочка, ты так прекрасна! Я очень рад, что ты сегодня пришла на праздник Солнца вместе с Тирном.

— Спасибо, господин Берделл, — улыбка не сходила с моего лица, и щеки уже начали побаливать от непривычных усилий. — Тирн сказал, у вас случилось что-то со здоровьем и необходимо сегодня поддержать вас, как никогда.

— Все так, милая, все так, — обреченно закивал мэр, переглядываясь с сыном и будто выясняя, что именно Тирн успел мне растрепать. Похоже, слухи о неблагополучии Фетида ходили правдивые. И если бы я лично не проверила потенциал обоих Берделлов и не была уверена, что их предел — бытовая магия, я бы сейчас билась об заклад, что эти двое ментально общаются между собой. — Но беда не со здоровьем, точнее, не совсем с ним.

— Что же случилось? — я сделала вид, что крайней озабочена проблемами мэра.

— Видишь ли, Лойс... король почему-то недоволен делами нашего города, хотя я исправно докладываю ему о ситуации в Амрон-сити. И из-за своего недовольства послал сюда проверяющего, который должен будет изучить все дела мэрии. Все мои десятилетние старания словно окунули в ... ведро с нечистотами, — он так натурально всхлипнул, что, будь я немного наивнее, приняла бы все за чистую монету.

— Может быть, королю что-то неправильно доложили? — возмутилась я так, чтобы мэр тут же расчувствовался.

— Не иначе, милая Лойс, не иначе! Но ладно, не будем сейчас о грустном. Давайте веселиться, пока есть возможность.

Как-то зловеще прозвучала его последняя фраза, зато мой спутник воспринял ее как руководство к действию. Стоило по залу разлиться плавной мелодии водного вальса, как Тирн утащил меня танцевать на середину зала. Не остава-

лось ничего другого, как подчиниться. Этот импровизированный бал сегодня открывали именно мы.

На Тирна смотреть не хотелось. Почему-то именно сейчас я ощущала непреодолимое желание высказать ему все, что думаю об их семейном подраде. Включая и планы выставить меня в качестве щита от королевского проверяющего. И как только додумались. Да, они знали, что у меня хороший потенциал, но не могли быть в курсе, что моим отцом был верховный маг. Выходило же так, будто отец и сын заранее готовились и рассматривали подобную возможность.

То ли хмель из головы Тирна выветрился, то ли он решил не попадаться под горячую руку, но спутник мой внезапно присмирел и просто рассматривал меня, продолжая кружить в танце.

— Что? — не выдержала я чужого внимания.

— Не могу налюбоваться, — искренне улыбнулся Тирн. — Ты всегда прекрасна, но сегодня особенно. Как звезда, упавшая с неба. Кажешься совсем неземной.

— Брось, Тирн, это всего лишь я, — криво усмехнувшись, я повернулась в его руках. — Смотри, ты и сам можешь в этом убедиться.

— Лойс, я хочу быть вместе с тобой. Очень хочу, чтобы мы поженились.

Я очень не любила, когда на него находила подобная сентиментальность. Я бы могла наобещать золотые горы и постепенно свои обещания выполнять, но не тогда, когда чув-

ствовала, что со мной не до конца искренны. А тут Тирну приспичило еще и целоваться у всех на глазах. И когда он попытался свое желание исполнить, мне почудился приглушенный скрежет чьих-то зубов. Этот звук меня и отрезвил, и я незаметно, зато очень действенно, вернула Тирна с небес на землю.

— Прекрати. Я говорила, что мне это не нравится.

— Прости, Лойс, я... — завис на мгновение ненаглядный, глядя мне за спину, а потом потащил меня обратно к отцу. Я начинала закипать от подобного отношения, но не хотела устраивать сцену у всех на виду. Это у Тирна репутация избалованного ребенка, я — само спокойствие и учтивость. Но после сегодняшнего поведения несколько дней покоя мне точно гарантированы. Я уже точно знала, что не захочу видеть женишка некоторое время.

— Что происходит? — попыталась аккуратно вывернуться я, но не тут-то было. Берделл-младший держал так, словно от этого зависела его будущая жизнь.

— Ничего, Лойс, просто прибыл тот самый проверяющий. Нам лучше быть рядом с отцом, — коротко бросил Тирн, и меня кольнуло иглой беспокойства.

Какой он — этот ревизор? И что действительно нужно ему в Амрон-сити?

— Отец, он здесь, — зашипел Тирн, стоило нам оказаться рядом с Фетидом.

— Я вижу, сынок, я вижу, — прокряхтел, поднимаясь, гла-

ва семейства Берделлов, а затем обратился ко мне. — Лойс, голубушка, давайте встретим нашего гостя, как полагается.

Я не знала, что у этих милых людей полагается, куда и в каком количестве, но вместе с отцом и сыном, как по команде, вместе с замершей музыкой повернулась к входу в зал. И замерла, словно пораженная громом и молнией.

— Лойс, — больно ущипнул меня Тирн, не переставая улыбаться прибывшим, — невежливо так пристально рассматривать гостя.

Госпожа Ори была прекрасна. Невинна, как новорожденный ландыш, и столь же привлекательна. Я отметила, как головы стоящих рядом с ней мужчин, как по заказу, развернулись к прелестнице. Но на ее лице не было ни намека на триумф. А все из-за спутника, который, не отрываясь, смотрел на меня своими колдовскими зелеными глазами.

— Господин Гаэрдин Росс! — воскликнул мэр Берделл, выступая вперед и заслоняя меня внушительной фигурой, самой примечательной частью из которой был живот. — Мы рады видеть вас в нашем скромном Амрон-сити!

Ну да, не сдержала я усмешки. В городе, по величине почти не уступающем столице. И вновь вернулась мыслями к новому гостю торжества. Интересно, Тирн хоть каплей его магнетизма когда-нибудь обзаведется?..

Волк продолжал смотреть, не отрываясь. Мой волк, который вернулся спустя семь лет.

ГЛАВА 4

Первый шаг Гая в нашу с Тирном сторону был подобен удару грома. Висящая на его руке госпожа Ори беспомощно посмотрела на обоих Берделлов, потом, будто смирившись со своей участью, последовала за Гаэрдином. Тому хватило десяти широких шагов, чтобы оказаться рядом с нами, и несчастная женщина, пытаясь поспеть за ним, успела даже выдохнуться от спешного приближения.

— Господин Берделл, — Гай перевел взгляд на мэра, — рад встретиться с вами лично. Переписка — это не тот способ, по которому хотелось бы решать наши с вами...дела.

Он специально выделил последнее слово, и я знала, что это было предупреждением для всех заинтересованных. Гаэрдин не стал бы бросать слов на ветер и выдавать лишней информации. Сейчас, спустя семь лет, я как никогда это понимала. Страх боролся во мне с глупой надеждой. Только на что, я все никак не могла понять.

— Это взаимно, господин Росс, — яростно закивал в ответ мэр, — Разрешите представить вам моего сына, Тирна, и доброго друга нашего семейства, госпожу Лойс Гамильтон.

— Господин Берделл, очень приятно, — вежливо кивнул Гай. — Госпожа ... Гамильтон, у вас очень необычное имя.

— Благодарю, — краешки губ поднялись, но только Гай

смог бы заметить в этом намек на будущий разговор. И только я могла бы понять, что он специально протянул незнакомую ему фамилию.

— Разрешите пригласить вас к столу и немного отдохнуть с дороги? — вклинился мэр, и мой волк сосредоточил внимание на нем.

— Спасибо, — согласился Гай. — Буду очень вам признателен.

Как по заказу, вновь грянула музыка, и это ослабило натянутую внутри меня струну. Госпожа Ори не пошла вслед за беседующими, оставшись с нами, и Тирн, видимо, посчитав, что у меня появилась компания, решил присоединиться к отцу и Гаю, бросив на меня напоследок предостерегающий взгляд. Тоже что-то заметил? Неужели?

Госпожа Ори смотрела на меня с мучением в глазах:

— Ах, госпожа Гамильтон, вы себе не представляете, какой несчастной я себя сегодня чувствую.

— Отчего же? — прекрасно понимая, что имеет в виду эта дама, спросила я.

— Этот холодный мужчина не выказал мне ни единого знака внимания, это такой позор...

— Если моя настойка не подействовала... — начала было я, но меня тут же перебили:

— Тише, тише, госпожа Гамильтон! — а потом и вовсе отвели в сторонку. — У меня нет претензий к нашей с вами сделке. Я прекрасно вижу, как реагируют на меня другие

мужчины. Все, кроме этого. Непробиваемый истукан! — в сердцах выпалила она, стараясь не повышать голос.

— Могу предположить, что вашей вины в этом нет, — мягко улыбнулась я.

— Что же тогда?

— Возможно, просто сердце этого мужчины уже занято, и он остается верен своей избранной и душой, и телом. На истинную любовь привороты не действуют.

Госпожа Ори горестно вздохнула:

— Хотела бы я, чтобы кто-нибудь когда-нибудь также полюбил и меня...

— А вы не упустите свою возможность и посмотрите во-он в ту сторону, — аккуратно подтолкнула я девушку в нужном направлении. — Там стоит доктор Аустони и все время с того момента, как вы появились, не сводит с вас глаз. И, заметьте, он стоял слишком далеко, чтобы испытать на себе действие ваших... духов, — добавила я с намеком. — Знаете, если есть настоящие чувства, мой эликсир их только увеличит.

— Вы думаете? — на лице госпожи Ори промелькнуло облегчение.

— Я верю в вашу способность заводить беседы, — подмигнула я ей, наблюдая, как на лице девушки расцветает улыбка.

— Ничего, что я так быстро сменю кавалера? — внезапно забеспокоилась она, бросив взгляд в сторону Гаэрдина.

— Думаю, вам не стоит об этом беспокоиться. Господин Росс слишком занят сейчас с господином Берделлом, чтобы опасаться за свою возможно поруганную честь, — пошутила я.

— Спасибо, госпожа Гамильтон! — ее благодарность была искренней, и я лишь кивнула в ответ.

Если любовь бескорыстная, я всегда ее гарантирую. Жаль, что всем, кроме себя.

Приказав себе не грустить, взглянула на часы, отмечая, что скоро нужно будет собираться за Ини. Еще немного ради приличия придется потерпеть здесь. Опасаясь, что, пока Тирн занят с мэром и Гаем, кто-нибудь захочет пригласить меня, я решила скоротать время на балконе. Тем более что благодаря стараниям госпожи Ори я сместилась к двери, ведущей туда. Оказавшись в полном одиночестве и вдохнув вечернюю прохладу, я медленно подошла к перилам и осторожно опустила на них ладони. Теперь можно было не улыбаться и ни о чем не думать.

Ладони вспотели. Больших трудов стоило не закричать и не начать выпрашивать у Гаэрдина подробности его жизни за прошедшие семь лет. Позабыв о приличиях, переходя на повышенные тона. Я ведь все равно продолжала ждать его, даже когда перестала ходить к двери на кухне. Даже когда мы с Ини спешно покидали Вэй-таун, я все еще надеялась, что этот волк достанет меня из-под земли. Не вышло. А сейчас он снова ворвался в мою жизнь, и я не знала, как вести себя

с ним.

— Лойс, — тихий голос Тирна вернул меня в реальность. Я поморгала, чтобы отступили набежавшие внезапно слезы, и повернулась к жениху. — Мне не понравилось, как ты смотрела на господина Росса. Обещай, что ты больше не будешь этого делать. Я ненадолго оставил их с отцом наедине, чтобы поговорить с тобой.

— Ты только ради этого пришел? — выгнула я бровь.

— Волновался, как ты, — опомнился Тирн, но было уже поздно, меня начало нести.

— Хорошо. Буду. Когда ты отсюда уйдешь и вернешься к тому занятию, что прервал, — жестко проговорила я. — И в ближайшее время видеть тебя в своем магазине мне тоже не хотелось бы. Сегодня ты несколько раз наплевал на рамки приличий, Тирн, а я ни одной не нарушила, так что буду вести себя так, как считаю достойным. А теперь извини, мне стало слишком много свежего воздуха, который придется делить с тобой.

Решив, что потрясений Тирну сегодня достаточно, я с балкона ушла. А затем и вовсе начала пробираться к выходу, не забывая улыбаться встречающимся знакомым. Но не вышло.

— Госпожа Гамильтон.

Этот голос сковал все мои движения. Я разворачивалась на деревянных ногах.

— Уже отдохнули, господин Росс?

— Не смог удержаться от соблазна пригласить вас на та-

нец. Кажется, вы самое приятное воспоминание, которое оставит это вечер. Не согласитесь разделить его со мной?

Протянутая вверх ладонь. Жест, означающий, что человек ничего не скрывает от тебя.

— С удовольствием, — и я позволила увлечь себя в танцевальную зону зала.

Тирн застыл у выхода к балкону с открытым ртом. Ах, как это выглядело странно. Но меня совершенно не волновало. Как и все остальное, что не касалось Гаэрдина.

Его рука уверенно легла на мою талию, не опускаясь ниже и не заставляя меня думать о приличиях. И это было так приятно, что я на мгновение прикрыла от удовольствия глаза, продолжая двигаться в такт музыке вслед за Гаэрдином.

— Вам плохо, госпожа Лойс?

Он все же назвал меня по имени, заставляя возвращаться из тумана воспоминаний в этот праздничный вечер.

— Нет, что вы. Вы прекрасно танцуете. Я немного забылась.

— Знаете, раньше я знал одну девушку, которую тоже звали Лойс, — он проницательно посмотрел на меня. — Но ее фамилия была другой, и жила она в городке, гораздо меньшем Амрон-сити. Я всегда думал, что такое имя вряд ли можно еще где-то встретить.

Неловкое начало разговора заставило меня улыбнуться.

— Я рада тебя видеть, Гай.

— Знала бы ты, о чем сейчас думаю я, ни за что не согла-

силась бы танцевать.

Я знала. Увидела во вспыхнувшей изумрудом зеленой дымке. И потому решила перевести тему разговора.

— Свон было производной от фамилии отца. Гамильтон — это фамилия матери. Когда я переехала из Вэй-тауна, с прошлым было покончено.

— Я искал тебя, Лойс. Долго искал.

— В свое оправдание могу сказать, что месяц ходила к разбитой тобой двери на кухне, — виновато улыбнулась я. — И потом, прятаться лучше на виду, не тебе ли, как верховному магу, это должно быть известно.

— Кстати. О магах, — Гай прищурился, — когда я ехал сюда, мне докладывали, что Берделл-младший встречается с сильной магиней. Ты сильна, Лойс. Почему я не чувствовал этого семь лет назад?

— По той же причине, Гай, по которой я заметила только твоего зверя, — улыбнулась я. — Эта тайна у нас с тобой общая.

— Ты... — он на мгновение сбился с ритма. — Ребенок верховного мага? Тоже умеешь скрывать потенциал?

Я не стала отвечать. Уверена, он и сам это прекрасно понял, когда вошел в залу.

— Ох, Лойс, знала бы ты, что я сейчас хочу с тобой сделать, — голос его опустился до хрипоты.

— Ты же видишь, я с Тирном. Это было бы не очень красиво по отношению к нему.

— Ты правда с ним встречаешься? — удивился Гай, сверля меня ревнивым взглядом. — Где ты и где этот...

— Я бы назвала это выгодным сотрудничеством, — да, пожалуй, это было очень подходящим определением. — Я ему — общество мага, которого ему так не хватает, он мне — положение и защиту, которые необходимы мне.

— Защиту? — насторожился Гаэрдин. — Тебе кто-то угрожает?

— Так, мелочь, — попыталась отмахнуться я. — Не тема для праздничного танца.

— Лойс, давай поговорим с глазу на глаз, — предложил Гаэрдин. — Чем ты занимаешься в этом городе? Как тебя можно будет найти?

— Ищи «Секреты госпожи Гамильтон». Тебе подскажут, многие жители ко мне приходят.

Музыка снова стихла. Я склонила голову в знак благодарности и отошла от Гаэрдина. Он хотел меня догнать, но нужно было возвращаться к Берделлу, я видела это по его глазам. Что ж, так даже лучше. Пока Гай будет решать вопросы королевской важности, мы, простые девочки Амрон-сити, будем укладываться спать.

От Тирна я тоже ускользнула. Отвела ему глаза и пробралась на улицу, не забыв прихватить накидку. Снаружи ждали ранних уезжающих гостей несколько карет. Я без проблем добралась до Меза и Дани.

— Мама! — выкрикнула Ини, бросаясь в объятия. Я опу-

стилась на колени и с готовностью распахнула свои. Только притянув ее к себе, я поняла, как сильно успела соскучиться. Насколько эти праздники были надоедливы и не шли ни в какое сравнение с чистой детской радостью.

— Пора домой! — заявила я. — Ты хорошо себя вела, лисичка?

— Я сделала уроки и съела все пирожки! — отчиталась дочь.

Смотрящие на нас с умилением друзья активно закивали:

— Правду говорит.

— Мама, мамочка, ну как он? — Ини оторвалась от меня и начала хлопать глазками.

— Кто? — как будто бы не поняла я.

— Ну, мам, ну ОН же! — закатила Ини глазки. — Тот, кто приехал проучить Тирна!

— Ты это откуда взяла? — изумилась я с улыбкой, но сдаюсь, видя, как надула дочь губки. — Он...высокий!

— Берем, — решила дочка. — Непременно покажи мне его, я хочу видеть.

— Как-нибудь — обязательно, — заверила ее я.

Дани не выдержала — расхохоталась.

— Небеса, вы такие непосредственные!

— Мы стараемся, — согласилась я.

— Ну а если серьезно? — посмотрел на меня Мез.

— Очень неожиданное знакомство, — неопределенно отозвалась я. — Думаю, неожиданней всего оно окажется

для господина Берделла.

— Что-то мне подсказывает, что вы недоговариваете, госпожа Лойс, — прищурился парень.

— Все возможно. Но пока действительно рано говорить. Мистер Росс... весьма запоминающаяся личность.

А про себя подумала, что семь лет пролетели, как один миг, стоило нам с Гаэрдином встретиться.

— Ну, хорошо, — Мез понял, что со мной бесполезно разговаривать. — Посмотрим, что принесет нашему городу этот господин Росс.

Мы недолго пробыли у Дани и Росса и отправились домой пешком, освещая путь небольшим огненным шариком, который я разрешила зажечь Ини. На улицах Амрон-сити было вполне спокойно, и до дома мы добрались быстро. Заснула моя непоседа сразу, как встретилась головой с подушкой. Видимо, все силы оставила у Дани, пока хорошо себя вела. Я усмехнулась, глядя на сопящую кроху, и тоже пошла готовиться ко сну.

Субботнее утро началось для нас с визита госпожи Бю. Я с радостью распахнула двери нашего дома и пригласила милую хозяйку «Женских радостей» на чай. В ответ она протянула мне коробку с вкуснейшим зефиром из местной кондитерской, заставив жмуриться от удовольствия. Я и сама иногда заглядывала туда, чтобы порадовать себя и Ини маленькими сладостями. Дочка, ухватив из открытой коробки зефирку, умчалась гулять с друзьями.

— Милая, ночь только миновала, а весь город уже в курсе вашего танца с королевским проверяющим, — хитро посмотрела на меня госпожа Бю. — Причем первая его половина за то, чтобы вы, наконец, бросили Тирна и нашли себе прекрасную пару, а вторая хочет, чтобы Тирн Берделл вызвал господина Росса на дуэль.

— Надо же, а я только проснуться успела! — рассмеялась я от души, нисколько не беспокоясь о том, как наш с Гаэрином танец скажется на моей репутации. Уж я-то знаю, я там была. — Откуда вы уже успели столько всего узнать?

— Родственница Тэвы работает на кухне мэрского дома и общается с прислугой, которую поставили обслуживать столы с едой. Ну а прислуга столько всего успела услышать — Амрон-сити весь следующий месяц будет жужжать, как улей!

— Могу сознаться только в том, что мы с господином Россом в некотором роде знакомы, — улыбнулась я. — Поэтому вчерашняя встреча была не первой для нас.

— Вы заметили, что при упоминании господина Росса говорите «мы»? — и опять проницательность госпожи Бю заставила меня присмотреться к ней сильнее. — Я была бы рада, если этот ваш знакомый сумел бы затмить сияние Тирна Берделла в вашей судьбе.

— Что вы, госпожа Бю, господин Росс и правда только знакомый. Вы сейчас напоминаете мне тех романтических девиц, которые после одного только приветствия от мужчины

уже планируют свадьбу и тройню через девять месяцев. Простите, не хотела вас обидеть, порой я говорю то, что первым приходит в голову.

— И этим вы очень мне нравитесь, госпожа Лойс, — улыбнулась женщина. — Есть в вас такая удивительная жилка искренности, которую очень не хотелось бы потерять. Так как, вы говорите, вы познакомились с господином Россом?

Я от души расхохоталась:

— Вы прелесть, госпожа Бю! Как жаль, что мы с вами не встретились раньше.

— Раньше вас и в Амрон-сити не было, дорогая, — справедливо заметила моя собеседница.

— И то верно, — признала я.

Наша кухня располагалась таким образом, что госпоже Бю открывался вид на дорожку, ведущую на мостовую, к которой примыкал небольшой участок перед домом. Поэтому я могла только следить за лицом женщины, не догадываясь о том, что может происходить на улице. Топот ножек я услышала спустя несколько минут после того, как поняла, что госпожа Бю что-то увлеченно рассматривает.

— У вас не дочь, а просто прирожденный искатель прекрасного, — наконец проговорила госпожа Бю, чему-то удовлетворенно улыбаясь.

— Что вы имеете в виду?

— Сейчас сами увидите, госпожа Лойс. Ини уже подходит к дому.

— Мама! Мама, ты не могла бы к нам выйти? — раздался нетерпеливый голос лисички, и я, извинившись перед гостьей, отправилась встречать мелкую.

— Конечно, дорогая, я... — голос сорвался, но я постаралась взять себя в руки. — Сейчас.

Она держала за руку Гаэрдина, поглядывающего на дочку с высоты своего роста одновременно и с интересом, и с оттенком покровительства. А когда перевел взгляд на меня, его удивление я ощутила только по взметнувшимся вверх бровям.

— Мама, я его привела! — смотря на меня с шальной улыбкой, выдала дочь.

— Кого? — я взяла себя в руки. — Высокого?

— Нет, мама! — замотала Ини головой. — Помнишь, я говорила, что встретила господина, который в лавке господина Прюза забирал камень от приворота! Я привела его! Помоги ему, чтобы больше не пришлось от этого страдать!

Я развеселилась:

— Seriously, господин Гаэрдин? Камень, помогающий от приворота, для верховного мага?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.